

Сказав это, глаза Цзи Иня сверкнули. Когда Мэн Хао устремился к нему, он медленно поднял руку и указал на него пальцем. Пространство вокруг него подернулось рябью, в то время как в воздухе возникли две черные рыбы, которые, извиваясь из стороны в сторону, полетели навстречу Мэн Хао. При их приближении Мэн Хао холодно хмыкнул. Взмахом рукава он превратил восемьдесят процентов силы истинного бессмертного в звуковой удар, расколовший воздух, после чего он превратился в кроваво-красную воронку. словно гигантская пасть, она попыталась проглотить рыб.

В эту секунду рыбы прыгнули высоко вверх. К всеобщему удивлению, они превратились в воздухе в двух черных драконов, которые с рёвом продолжили лететь к Мэн Хао. Мэн Хао еще раз холодно хмыкнул и ударил кулаком. Возникшая горная цепь с рокотом столкнулась в воздухе с двумя драконами.

Прогремел взрыв, и драконы рассыпались на части. Однако оставшиеся две пряди света, похоже, было невозможно стереть с лица земли. Они стали запечатывающим клеймом на ладони Мэн Хао, а потом начали вгрызаться в его плоть. В этот момент все те, кто знал Мэн Хао, внезапно почувствовали себя странно, словно некая бесформенная сила вмешалась в Карму, существовавшую между ними и Мэн Хао.

На лице Мэн Хао проступило серьезное выражение, но на его губах играла холодная улыбка. Он рванул вперед, словно не заметив колебаний Кармы. Возникнув перед Цзи Инем, он вскинул руку, на ладони которой вращалась кроваво-красная воронка. Именно этой рукой он нанес удар в Цзи Иня, однако тот даже бровью не повел. Вся окружающая его карма забурлила, превратившись в множество иллюзорных образов у него за спиной. Это были люди, которые помнили его, или он помнил их. Удивительно, но одной из иллюзий был Мэн Хао. От каждой фигуры отходили нити Кармы, которые в следующую секунду вспыхнули энергией. Могло показаться, что теперь Мэн Хао противостоит сразу всем этим фигурам.

С грохотом близлежащие горы начали крошиться и рушиться. Мэн Хао и Цзи Инь взмыли в воздух и в мгновение ока обменялись более сотней ударов. Когда зарокотал Кровавый Демон, Цзи Инь нахмурился, однако не стал отступать. Соединенная с ним Карма заблестела, а потом раскинулась во все стороны, заблокировав округу. Сияние сковывающей магии схлестнулась с Кровавым Демоном, причем на неё не действовала испускаемая им сила притяжения.

Цзи Инь выполнил магический пасс, а потом указал пальцем на скопления иллюзорных фигур позади. Та, что принадлежала Мэн Хао, начала дрожать и кашлять кровью.

Мэн Хао скривился, почувствовав режущую боль в груди. Однако с блеском в глазах он заставил себя сделать еще один шаг вперед. Подняв руку, он сотворил огромную горную цепь, в которой находилась и Девятая Гора, после чего обрушил её на Цзи Иня. С рокотом голова Кровавого Демона тоже ударила вниз. Небо поменялось в цвете, и Цзи Инь вынужден был отступить. Его пальцы сложились в магический пасс, отчего окружающая его беспредельная Карма стала нитями, которые устремились к Мэн Хао.

— Когда дело касается Дао Кармы ты не должен позволить себе заразить себя. В противном случае рано или поздно придется платить по счетам! — пока Цзи Инь это говорил, нити Кармы начали сплетаться вокруг Мэн Хао.

Хоть он этого и не показал, но Мэн Хао был по-настоящему удивлен. При виде нитей Кармы, угрожающих связать его, он запрокинул голову и взревел. Его тело тотчас начало

увеличиваться в размерах, словно его идол дхармы пытался порвать нити беспредельной Кармы.

— Кармическое Отсечение! — холодно произнес Цзи Инь.

Не сводя глаз с Мэн Хао, он поднял над головой руку, а потом рубанул вниз. На всё небо, всю землю, на весь мир внезапно опустилась гробовая тишина. Словно естественные законы изменились или на них как-то повлияли. Казалось, даже время прекратило свой мерный ход. Все до единого звука стихли.

Мэн Хао был пойман прямо в воздухе, и всё же он сумел поднять руку и указать на Цзи Иня. И хоть он ничего не сказал, была высвобождена сила Седьмого Заговора Заклинания Демонов — Кармического Заговора. С одной стороны находилась мощь Кармического Отсечения, с другой — сила Кармического Заговора!

Во время Кармического Отсечения нити Кармы отсекались, и жизнь становилась смертью! Кармический Заговор обуздывал Карму. Чем больше Кармы, тем сильнее был эффект!

Кружащая вокруг Цзи Иня Карма казалась напуганной, но, с точки зрения Мэн Хао, он был отличной целью для Кармического Заговора!

Пока Мэн Хао был пригвожден к месту, мириады нитей, мерцающих различными оттенками и цветами, начали покидать его тело. Эти нити были Кармой Мэн Хао. Сначала это был искрящийся клубок, но потом его нити разошлись во все стороны. Некоторые присоединялись к практикам неподалёку, но большинство раскинулось во все четыре стороны света планеты Южные Небеса.

— Я был окутан Дао Кармы с самого детства, — сказал Цзи Инь, — я не стану отсекал всю твою Карму, только одну нить. Однако, когда её не станет, ты никогда не сможешь ступить в царство Бессмертия.

Несмотря на спокойный голос, глубоко внутри ему было не по себе от способностей Мэн Хао. Вот почему он атаковал его своей самой могущественной даосской магией! От его легкого движения кисти Карма Мэн Хао зашевелилась, словно кто-то перебирал нити пальцами, стремительно присоединяя их к Карме Цзи Иня.

Творящееся в воздухе действо потрясло всех без исключения избранных.

— Так вот какая она, сила клана Цзи...

— Никто под Небесами не способен противостоять чему-то вроде Дао Кармы. По легенде, Лорд Цзи с помощью Дао Кармы поместил Небеса над Лордом Ли!

— Не удивительно, что Цзи Инь в своё время претендовал на место дитя дао. Я слышал, что его рождение было очень странным. На нём имелась Карма с первой же секунды, как он появился на свет. Предположительно, он невероятно искусен в Дао Кармы.

— Мэн Хао... точно конец!

Как только Цзи Инь начал перебирать Карму Мэн Хао, по его лицу внезапно промелькнуло неверие. И хоть наблюдающие практики не могли этого видеть, вся его Карма погрузилась в хаос. А потом нити Кармы Мэн Хао начали отсоединяться. Причем не одна, а все нити. С невероятным рокотом нити Кармы, связывающие их двоих, начали разъединяться друг от

друга. В то же время нити Кармы, соединяющие его и Мэн Хао, начали одна за другой рваться. Каждый раз нить рвалась с характерным звуком, сотрясавшим всю округу. Кармическая связь между ними стремительно разрушалась!

Тем временем нити Кармы вокруг Мэн Хао постепенно тускнели. Больше он не был связан и наконец смог нормально двигаться. Со своего места в воздухе он бесстрастно посмотрел на дрожащего Цзи Иня.

Что до самого Цзи Иня, судя по расширившимся глазам, он никак не мог поверить увиденному. Его нити Кармы пребывали в полнейшем хаосе, к тому же от них исходил странный пульсирующий звук. Словно одновременно кричали множество голосов. Из-за раскинутых во все стороны от Цзи Иня нитей Кармы воздух вокруг него подернула рябь. А потом нити Кармы начали соединяться воедино. Каждое столкновение нитей сопровождала яркая вспышка света.

Цзи Иня трясло. Именно в этот момент одна из нитей Кармы проникла внутрь него, словно запечатавшая метка, разослав свою силу в каждый уголок его тела. После этого в нём растворилась еще одна нить Кармы, а потом еще и еще одна. Чем больше нитей Кармы исчезало внутри Цзи Иня, тем тоньше становилась туманная завеса вокруг него.

Зрители никак не ожидали такого поворота событий, да и никто особо не понимал, что на самом деле сейчас творилось в воздухе. Несколькими мгновениями ранее Цзи Инь задействовал Кармическое Отсечение своего клана. И всё же уже в следующую секунду он внезапно начал проигрывать. Всё это произошло буквально за несколько вдохов. Теперь люди наконец-то смогли впервые увидеть лицо Цзи Иня. Стоило им увидеть его лицо, как по толпе прокатился удивленный вздох. Ведь они увидели молодую девушку с красивым лицом с изображением двух рыб на лбу и алебастровой кожей. Казалось, она была воплощением холодной красоты.

Она была... Цзи Инь! [1] Даже в клане Цзи практически никто не знал, что Цзи Инь была девушкой!

Толпа в ошеломленном молчании смотрела на Цзи Инь. Девушка задрожала, чувствуя угасание культивации. Карма, которую она культивировала, больше не находилась под её контролем. Словно некая невероятная сила вмешалась в работу Кармы и позволила её противнику сковать её!

"Немыслимо..." — мелькнула у неё мысль. За всё то время, что она культивировала Карму, ей еще не доводилось попадать в подобную ситуацию. Происходящее... наполнило её непередаваемым ужасом!

— Ты...

Её бледное лицо повернулось к Мэн Хао. В этот момент последняя нить Кармы исчезла в её теле, став еще одной частью той силы, что сейчас её запечатывала. Теперь все прекрасно видели, что это была молодая девушка в длинном черном халате. Бледность её алебастровой кожи резко контрастировала с цветом халата, и почему-то такой контраст делал её в глазах других людей похожей на хрупкую скульптуру.

— Как ты это сделал? — спросила она.

Мэн Хао с безмятежным выражением лица, но холодным взглядом пошел вперед. Он остановился перед Цзи Инь, чья культивация исчезла, лишив её всех шансов на сопротивление. Он бесцеремонно схватил её и забросил в бездонную сумку.

Наблюдающие за схваткой практики были потрясены до глубины души. Они не сводили глаз с Мэн Хао, гадая, какую же непостижимую тайну он хранит. Никто из зрителей не понял, что именно сейчас произошло. Только Мэн Хао и Цзи Инь знали ужасающую истину. Мэн Хао раньше уже подвергался Кармическому Отсечению клана Цзи и знал, насколько жуткой была эта магия. Что до Кармического Заговора, он был погубителью для тех, кто преследовал Дао Кармы. Чем больше у человека было Кармы, тем сильнее действовал заговор. Особенно он хорошо работал против практиков клана Цзи.

В этот момент из толпы внезапно раздался крик:

— Убить его! Пока он жив, всё добытое им в монастыре остается у него! Нельзя позволить ему остаться в живых! Он уже захватил в плен Тайян Цзы, Ли Лин'эр, Сунь Хая, Фан Юньи и Сун Лоданя. И вот теперь он поймал еще и Цзи Инь! Этот парень установил настоящий рекорд по созданию себе неприятностей! После этого ему точно не удастся сохранить голову на плечах! Он должен умереть! Да, он силен, но он всего лишь один человек! Он сумел дать отпор Дао Кармы, это значит, при нём должно быть какое-то невероятно ценное сокровище! Возможно, это даже что-то из монастыря Древнего Святого!

Было очевидно, что говоривший пытался настроить толпу против Мэн Хао и вынудить её атаковать его. После этих слов в глазах многих людей появился странный блеск. Как они могли не понять намерения говорившего? И всё же его аргументы не были лишены смысла.

Когда их сердца начали биться быстрее, глаза Мэн Хао полыхнули жадой убийства. Треножник Молний окутали электрические сполохи, и Мэн Хао исчез. Переместился он к человеку, носившему широкую бамбуковую шляпу.

Увидев Мэн Хао в непосредственной близости от себя, у него глаза на лоб полезли. Разумеется, именно он только что пытался спровоцировать толпу. Он попытался сбежать, но Мэн Хао действовал молниеносно. С силой восьмидесяти процентов истинного бессмертного он нанес семь ударов подряд. Молодой человек в бамбуковой шляпе был распылен до кровавой дымки.

Бамбуковая шляпа покойника отправилась в бездонную сумку Мэн Хао. Наконец Мэн Хао обернулся и посмотрел на несколько дюжин летящих на него человек. Следом за ними летели еще сотни практиков, готовясь напасть на него.

— Не стоит так спешить, — холодно процедил Мэн Хао. — С этого момента вплоть до вашего ухода с Южных Небес... мы сыграем в одну игру! Игру в кошки мышки!

Его тело залила вспышка, и он переместился с помощью Транспозиции Объектов как можно дальше от места, где только что стоял. До этого ему удалось сбежать из ловушки, имея лишь пятьдесят процентов силы истинного бессмертного. С восьмьюдесятью процентами, стоит ему пожелать уйти отсюда, и никто не сможет его остановить.

Услышав его слова, у всех этих людей всё внутри похолодело.

[1] В китайском женские имена не склоняются. Поэтому, раз выяснилось, что Цзи Инь девушка, теперь её имя не будет склоняться. — Прим. пер.